

направления действия, а также продолжительный, длительный характер действия или звука, и кроме того, множественное число существительных. Таким образом, такие окказионализмы иллюстрируют явление *гиперэкспрессивности*, т.е. создание экспрессивности отдельной языковой единицы разными средствами, на разных уровнях, которые, действуя одновременно, накладываясь, усиливают экспрессивность слова [7], поскольку в случае использования звукоизобразительной основы в качестве базы для дальнейших морфологических или семантических преобразований созданная таким образом единица получает еще большую экспрессивность.

Библиографический список

1. Воронин С.В. Основы фоносемантики. - М., 2006.
2. Журавлев В.В. Идеофоны: сопоставительный анализ на материале некоторых языков Африки и Евразии. - М., 1968.
3. Кузьмич И.В. Звукоизобразительная лексика американского слэнга: фоносемантический анализ. Дис...канд.филол.наук. -СПб,1993.
4. Петухова Е.В. Морфологическое и конверсионное словообразование от ЗП-основ в английском языке. Дис... канд.филол.наук. - Курск, 2001.
5. Полякова К.В. Становление семиотической системы американского комикса и японского манга. Дис. ... канд.филол.наук-СПб, 2004.
6. Розен Е.В. На пороге 20 века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. - М., 2000.
7. Татаринова Е.С. Звукоизобразительность в английском профессиональном жаргоне (на материале экономического жаргона). Дис...канд.филол.наук. -СПб, 2006.
8. Фененко Н.А."Астерикс" в России: трудности лингвоэтнической ретрансляции. Вестник ВГУ, Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация", 2004, № 1.
9. Algeo J. Fifty years among the new words. Dictionary of neologisms. - Cambridge, 1993.
10. Covey S. Beyond the Balloon: Sound Effects and Background Text in Lynn Johnston's For Better or For Worse. - NY: Clarendon Press, 2006.
11. Marchand H. Phonétique symbolism in English word formation // The categories and types of present-day English word formation. - Wiesbaden; Harrassowitz, 1960.

Н.А. Трофимова
С.-Петербург, РФ

НЕПРЯМЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНЦИИ В ЭТИКЕТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

Логическим следствием развития лингвистической науки, добившейся к началу 21 века значительных результатов в формальном описании языковой системы на разных ее уровнях, является возрастание интереса к имплицитным смыслам языкового знака. Сопоставление языка, рассматриваемого как формальная модель, с реальностью языкового функционирования высвечивает богатое разнообразие способов неформального выражения смысла и подтверждает незыблемый статус интуиции как непрерывной составляющей любого лингвистического исследования.

Причиной использования косвенных речевых стратегий при реализации речевых актов эмоционально-воздействующего типа (порицание, похвала, оскорбление, комплимент, угроза и др.) является желание говорящего соблюсти внешние приличия и не нарушить правила вежливости, смягчить отрицательную оценку или «замаскировать» слишком откровенную положительную оценку. Намеренное отклонение от речевого стандарта в этом случае логично и понятно: скрытая, исподволь подаваемая информация обладает большей воздействующей силой, большими манипулятивными возможностями.

Предметом рассмотрения в настоящей статье является косвенная реализация интенции в ритуальных речевых действиях - феномен, не поддающийся паушальному объяснению, поскольку косвенность всегда связана с некоторой коммуникативной аномалией, отступлением от конвенции. А этикетные высказывания, соответствующие кодифицированным в обществе правилам поведения, являющиеся речевым «поглаживанием» собеседника, направлены на предотвращение возможных конфликтных ситуаций и должны быть, по сути, интенционально «прозрачными». Такое противоречие между избранной говорящим формой и интенциональным смыслом его высказывания приводит к «куртуазности» [1, с. 191] косвенных речевых стратегий в ритуалах почтения, их частичной конвенционализации, строгому соответствию принятым правилам, этикету. Они позволяют, с одной стороны, сохранить внешнюю образцовость общения, а с другой стороны, преодолеть стереотипность ритуальных формул и таким образом увеличить интенсивность выражения чувств.

Вариантами реализации косвенных стратегий в неконвенциональных ритуальных высказываниях являются преобразование различных

элементов прямого высказывания (например, неназывание объекта или субъекта речи или название его как неопределенного), а также опосредованное выражение значения (посредством высказывания другого типа) [3, с.53-63]. Разумеется, степень косвенности в каждом конкретном высказывании различна и всегда требует учета конкретных формальных показателей, обусловленных ситуацией общения и интенциональным состоянием коммуникантов.

Проанализируем в обозначенном аспекте несколько наиболее важных типов ритуалов общения (пожелание добра, поздравление, благодарность, принесение извинения).

Косвенные стратегии выражения пожелания добра. Косвенные высказывания пожелания добра встречаются довольно редко, что объясняется, вероятно, отсутствием необходимости скрывать благоволение говорящего к адресату. Скорее, наоборот, пожелание как речевое действие с интенцией совершить «поглаживание» адресата и укрепить тем самым фундамент отношений с ним не допускает косвенности во избежание недопонимания и недоразумений, а, следовательно, речевых неудач. Однако существует категория высказываний пожелания, конвенциональная косвенность которых имеет целью не скрыть по каким-то причинам свое намерение, а интенсифицировать его. Речь идет о пожеланиях-побуждениях, пожеланиях в форме императивных высказываний: *Werde mit Oliver glücklich und erziehe ihn anders, als ich erzogen wurde (Konsalik)*. В таких высказываниях повелительное наклонение глагола десемантизируется, утрачивает свое первичное грамматическое значение и является оператором-интенсификатором реализации пожелания: *Ich wünsche dir, dass du mit Oliver glücklich wirst und ihn anders erziehst, als ..., und betone meinen Wunsch ausdrücklich - werde mit Oliver glücklich und erziehe ihn anders, als...* Высказывания пожелания в императивной форме не следует идентифицировать с директивами, которые, согласно Дж. Серлю, представляют собой попытки ... со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил [2, с.182]. Высказывание *Werdet glücklich, Kinder (Konsalik)* не имеет целью изменение окружающего мира - невозможно стать счастливым по приказу, одномоментно. Оно является выражением психического состояния радости, глубокого удовлетворения от созерцания теплоты отношений между сыном говорящего и его невестой.

Регулярность употребления пожеланий-побуждений в повторяющихся речевых ситуациях приводит к их конвенционализации и превращению в этикетные, бессознательно произносимые формулы. Такими лексикализованными пожеланиями являются формулы пожелания при прощании: *Leb wohl, Gundel (Noll)*, *Machen Sie es gut (пазг. речь)*, *Lass*

dir's gut gehn (Noll); при приеме пищи: *Lass dir's gut schmecken (Bergner)*; при отходе ко сну: *Und nun schlaf schon, mein Sohn (Konsalik)*, *Gute Nacht. Traum was Schönes (пазг. речь)*, а также идиомы - синонимы перформативных пожеланий: *Ich drücke Ihnen beide Daumen für Bochum (Konsalik)*.

Косвенные высказывания пожелания некоинвенционального характера встречаются редко, их появление в рассматриваемом дискурсе обусловлено специфическими нетипизируемыми причинами, каждое из них требует индивидуального рассмотрения.

Примером стратегии изменения референциальной соотнесенности объекта пожелания может служить следующее высказывание: *Ich wünsche dir zu deinem Sonne Glück; er soll einen reichen Vater haben (Goethe)* - пожелание удачи новорожденному сыну адресата является, по сути, пожеланием материальных благ его отцу. Такая форма пожелания избирается говорящим, вероятно, из соображений ситуативной неуместности прямой адресованности речевого действия.

В высказывании *Hoffentlich kommst du in den freien Tagen ein bisschen zur Ruhe (пазг. речь)*, которое произносится в предверии рождественских каникул и интерпретируется как *Ich wünsche dir, dass du ein bisschen zur Ruhe kommst*, косвенная форма призвана снизить категоричность пожелания, выразить осторожную надежду на, по крайней мере, небольшой перерыв в суе рабочих дней. Ключевым словом в этом высказывании является модальное слово *hoffentlich*, эксплицирующее скрытый компонент смысла - сожаление-сочувствие по поводу большой занятости адресата. В таком же контексте произносится пожелание *Ein kleiner Adventskalender für dich, vielleicht kann er dir die Adventszeit ein bisschen erheitern (пазг. речь)*. Ассертивно-информативная форма пожелания также выполняет функцию снижения категоричности и выражение неуверенной надежды на изменение в психическом состоянии адресата. Более того, дарение праздничного подарка (*ein kleiner Adventskalender für dich*), сопровождающее пожелание, практически исключает прямое выражение этого речевого акта (*Ich wünsche dir, dass der Adventskalender dir die Adventszeit erheitert*), поскольку категоричное утверждение благоприятного влияния подарка равнозначно самопохвале, которая является социально порицаемым действием.

Косвенные стратегии выражения поздравления. Клишированный характер и обязательная перформативность поздравления практически исключает возможности непрямого выражения интенции, поэтому категория косвенных высказываний поздравления ограничивается небольшим набором структур, в основном окказиональных, случайных. Образцами таких неграмматизированных косвенных высказываний могут служить

следующие, скрывающие основную интенцию за формулами вежливости - (1) извинением за нетерпение и (2) эксплицитным, а потому особенно торжественным выражением радости по поводу успеха адресата: (1) *Verzeihen Sie meine Ungeduld, wenn ich mir erlaube, Sie zu beglückwünschen* (Lenz); (2) *Lieber Herr Martini, ich bin, wie gesagt, sehr erfreut, Sie zu Ihrem grofien Erfolge beglückwünschen zu können* (Mann).

Единственной конвенциональной косвенной формой поздравления является поздравление-пожелание: *Alles Gute zum Geburtstag und viel Glück im weiteren Leben!* (разг. речь), которое, однако, тоже подчиняется определенным рестрикциям — эта формула может появляться только в Ситуациях поздравления, поводом для которых являются переходные ритуалы, но абсолютно исключаются при поздравлениях с успехами адресата (**Alles Gute zu deiner großen Leistung!*). Этот факт в очередной раз подтверждает правильность мнения об имплицитной представленности поздравления в таких высказываниях, эксплицирующих только вторую часть полиинтенционального речевого акта - пожелание. Формула *Alles Gute!* является идеальным образцом клише и полностью соответствует всем центральным признакам этой практически лексикализованной языковой формы: она предсказуема, облигаторна и понятна в релевантной ситуации, несмотря на свою эллиптичность. Эта формула может варьироваться, но в очень небольших пределах - можно пожелать *Alles erdenklich Gute, Alles Beste, Alles Liebe*, но узуально не **Alles Schöne, *Viel Gutes, *Das Beste*.

Косвенные высказывания с изменением референциальной отнесенности встречаются при поздравлении крайне редко, что объясняется все теми же причинами - важностью ритуального действия поздравления для поддержания межличностных отношений, опасностью неправильной интерпретации речевого акта, совершенного с отступлениями от конвенциональных форм. Опасения прагматической неудачи вполне оправданы, восприятие не заложенных говорящим неинтенциональных смыслов возможно, примером этому может служить следующее высказывание, произнося которое, говорящий не включает себя в отправители поздравления: *Beglückwünschen kannst du dich, da dir gelungen ist, was du erreichen wolltest* (Lenz). Это речевое действие не может быть воспринято как ликоподдерживающее, скорее наоборот, предложение поздравить самого себя имплицитно нежелание говорящего совершать требуемый ситуацией речевой акт, а, следовательно, отрицательную оценку достигнутого адресатом успеха или средствам его достижения. Значит, можно констатировать доминирование в этом высказывании не интенционального смысла (выражение поздравления), а эмотивного, в первую очередь реляционного - дефинирование отношения говорящего к партнеру. При трансформации же этого высказывания в

соответствии с нормами ритуала мы получаем доброжелательное поздравление, выражающее положительную оценку успехов адресата и радость по этому поводу: *Ich kann dich beglückwünschen, da dir gelungen ist, was du erreichen wolltest*.

Косвенные стратегии выражения благодарности. В семантико-синтаксической структуре предложений может и не фиксироваться определенный интенциональный смысл, что позволяет считать их потенциально полииллокутивными. Реализация речевых актов благодарности с помощью таких предложений обусловлена их способностью к прагматическому варьированию: диапазон прагматического варьирования данных предложений обусловлен самой их семантикой.

Предложения - языковые составляющие косвенного речевого акта благодарности могут, например, выражать общую оценку пропозиционального действия прагматическим субъектом как бенефактивного: *Es ist lieb von dir, dass du mir helfen willst* (Bergner) - в пропозиции приведенного высказывания, выраженной придаточным предложением, указано действие, положительная оценка которого и одновременно выражение чувства благодарности за которое (*Es ist lieb von dir*) является содержанием иллокутивной части; в высказывании *Es war schön, Ursula, sehr schön* (Hauptmann) косвенная благодарность за приятно проведенной время выражается в форме положительной оценки предшествующих действий адресата.

Косвенная благодарность может выражать также эмоциональное состояние прагматического субъекта, вызванное данным действием (положением вещей): *Es war mir wirklich ein Vergnügen, Schätzchen*. (Hoeg) - косвенная благодарность за приятное общение с умной и наделенной хорошим чувством юмора собеседницей, приведшее говорящего в лучшее, чем до начала разговора, расположение духа. Еще пример: *Sie haben mir wirklich den Tag gerettet. Falls Sie selbst Massage haben möchten...* (Hoeg) - косвенная благодарность за важную информацию, которая сопровождается предложением своих услуг в качестве оплаты. Пропозициональная ситуация в этом случае служит объектом не только рационального осмысления, при котором положение дел, описываемое в рамках пропозиционального содержания, осмысливается как причина благодарности, но и эмоционального отношения субъекта.

Моделью высказывания косвенной благодарности может служить также обещание помнить об услуге, оказанной адресатом благодарности (*Sie selbst...? Würden Sie mir den Gefallen tun? - Natürlich. - Das vergesse ich Ihnen nie, Stanley!* (Telford)) или уверения в понимании ценности этой услуги: *Ich weiß es zu schätzen, dass Sie mir etwas von Ihrer kostbaren Zeit widmen, Herr Präsident* (Bobker).

К формулам конвенционализированной косвенной благодарности относится фраза *Vergelt's Gott*, соответствующая русской клишированной формуле благодарности «спасибо» - «спаси бог!»: *Vergelt's Gott, dass du mir so fleißig geholfen hast. Ohne deine Hilfe wäre ich aufgeschmissen gewesen (Bergner)* - подобные высказывания содержат кроме косвенной благодарности, которая однозначно читается из контекста и является, собственно, основным компонентом их смысловой структуры, еще и пожелание блага адресату за бенефактивность произведенного им действия или выполненной им услуги.

Примерно так же функционируют формально императивные клишированные высказывания, благодарящие всевышнего или другие небесные силы за наступление положительного положения дел: *Bunar! Ihr habt sie gefunden? Den Monden sei Dank! (Planert)*. Безусловно, адресуя благодарность невидимым силам, говорящий имеет в виду и тех, кто непосредственно причастен к положительно оцениваемым им событиям и действиям. Следовательно, формулы такого рода можно причислить к категории высказываний с измененной референциальной соотношенностью. В их основе лежит сокращенный и упрощенный вариант хвалебной песни из Ветхого Завета (псалм 150: 4 и сл.: *Lobet Ihn mit Pauken und Reigen, Lobet Ihn mit Saiten und Pfeifen, Lobet Ihn mit hellen Cymbeln, Lobet Ihn mit wohlklingenden Cymbeln. Alles, was Odem hat, lobe den Herrn. Haleluja) Gott sei Dank!* или его эвфемистические синонимы *Dem Herrn sei Dank!* и *Dem Himmel sei Dank!*, которые настолько конвенционировались и закрепились в языковом сознании, что превратились сегодня во вторичное междометие, выражающее облегчение, когда вопреки ожиданиям происходит нечто положительное: *Gott sei Dank sieht ihr Kavalier total harmlos aus, ein richtiges Milchbxbchen. Und so linkisch. Da habe ich keine Bedenken (Wittelsbach)*. На основе этой модели (*N₃ sei Dank*) творческие языковые личности создают новые высказывания благодарности, всегда ситуативные, всегда уникальные, ср.: *Den klugen Wesen sei Dank! (Ellmer)*.

Особым случаем формирования интенционального смысла в косвенных высказываниях благодарности следует признать использование предлога *dank*, этимология которого восходит к соответствующему существительному: его исходной формой также следует считать словосочетание с *Dank sei j-m, einer Sache*, которое было настолько употребительным, что превратилось сначала в парантезу и затем, с 18 века, стало употребляться в качестве предлога для выражения причинно-следственных отношений. Но первоначальное значение в предлоге не стерлось окончательно, оно все еще довольно очевидно, поэтому его появление в речи совершенно однозначно проявляет намерение

говорящего поблагодарить адресата: *Er fñhlt sich dank Eurer Hilfe schon viel besser! (Planert)*.

В качестве высказывания благодарности можно рассматривать и следующую реплику адресанта - одинокой, плохо себя чувствующей героини, которую неожиданно посещает почти незнакомая женщина, окружающая ее теплом и заботой: - *So, die ist sehr kräftig, mit reichlich Rindfleisch und Gemüse. — Ich weiß überhaupt nicht, was ich sagen soll, sie bewirten mich in meinem eigenen Haus. So etwas ist mir noch nie passiert (Hauptmann)*. Это высказывание благодарности построено аналогично употребляемой формуле благодарности, тоже ставшей конвенциональной *Ich weiß nicht, wie ich dir/Ihnen danken soll*. Внутренняя форма этой фразы довольно прозрачна: говорящий настолько обескуражен положительным влиянием адресата на актуальное положение дел, что в растерянности не может определить адекватную меру благодарности ему. Высказывания как *Ich weiß nicht, wie ich Ihnen danken soll, Dr. Kolbe (Ellmer)* функционируют как "нормальная" благодарность, но они значительно более эмоционально заряжены, чем их аналоги с четко выраженной интенцией. Поэтому можно констатировать, что в высказываниях такого типа эмотивный смысл выходит из конвенциональных рамок и становится основным в ряду компонентов смысла.

Косвенные стратегии выражения извинения. Наиболее распространенными стратегиями непрямого выражения интенции извинения является сожаление по поводу причинения ущерба, признание своей вины, предложение возместить ущерб, ссылка на ненамеренность действия.

Выражение косвенного извинения в форме сожаления (*tut mir leid, ich bedauere, leider, bedauerlicherweise dummerweise* и т.д.) отличается от прямых высказываний сожаления по поводу неблагоприятного стечения обстоятельств, причиной которого послужил не говорящий (*Tut mir leid, wenn dich das alles so mitnimmt, Ich kann dir auch nur sagen, was sich so tut (Bergner)*). Отличие заключается в том, что такие высказывания, следующие за неудачным результатом действий, выражают как раз отказ говорящего взять на себя вину за произошедшее. Формула *Tut mir leid* и ее синонимы в таком случае - выражение смирения с ситуацией, которую уже нельзя изменить: *Ein Jammer, dass Beisie kurz vor Weihnachten sterben musste, und sie hatte das Fest doch so gem (Clark)*. Извинение, напротив, выражает не покорность обстоятельствам, а попытку изменить оценку неверного действия на положительную: <...> *Tut mir leid, Mr. Clark, dass gerade ich es bin, der Ihnen sicherlich nicht gerade angenehme Nachricht ubermittelt. Aber morgen hätten Sie es in alien Zeitungen lesen können (T-G, 14)*. Так же как и эксплицитное извинение, косвенное извинение-сожаление может выражаться по поводу вербальных или невербальных

действий говорящего, причинивших ущерб: - *Wir sind da, Miss. - Ach, tut mir leid (Clark)* - извинение за невнимательность, говорящая не услышала, задумавшись, что таксист уже дважды повторил просьбу расплатиться; - *Es tut mir leid, dass ich Sie damit belästigen muss (Clark)* - извинение за необходимость обращения к адресату с просьбой, оно сопровождается аргументацией - указанием на причины действия, причиняющего ущерб.

В. Ланге указывает на интересный дейктический феномен: вместо *Das tut mir leid* используется *Es tut mir leid*. Во втором варианте В. Ланге видит больше раскаяния, чем в сожалении с элементом, непосредственно направленном на собственное поведение. Формула *Du tust mir leid* используется только в речевых актах сочувствия [4, с.96].

Косвенные извинения в форме высказываний признания, собственной ответственности и вины и объяснения причин действий, вызывающих чувство вины, могут быть практически неограниченно разнообразны. Поскольку сознание вины является условием успешности извинения и, следовательно, предпосылкой для всякого извинения, то в повседневной коммуникации эксплицитное признание вины может быть использовано в функции полноценного извинения: *Alles ist einzig und allein meine Schuld. Meine Nachlässigkeit hätte Euch beinahe das Leben gekostet <...> (Matzuoka)*. Признанием вины может служить, например, негативная оценка говорящим самого себя и своего поступка: - *Das war eine Falle, glaub mir, ich kann nichts anderes sagen. - Ich verstehe nicht, dass ich je daran zweifeln konnte, Liebling (Konsalik)* - говорящая косвенно извиняется за недоверие своему возлюбленному, негативно оценивая свои сомнения в его верности и глубоко раскаяваясь в своих предшествующих действиях. Признание вины сопровождается часто ссылкой на ненамеренность произошедшего: *Es geschah in der Hitze des Gefechts. Ich habe jede Disziplin verloren. Das war unverzeihlich (Matzuoka)* - извинение за поражение в боевом состязании, включающее признание своей вины (*Ich habe jede Disziplin verloren*), ссылку на ненамеренность причиненного ущерба (*Es geschah in der Hitze des Gefechts*) и оценку степени тяжести своего проступка (*Das war unverzeihlich*).

Продуктивным языковым показателем наличия извинения в пропозициональной части высказывания является словосочетание *übel nehmen*, которое можно рассматривать как включающее имплицитную просьбу о прощении и не обижаться, поскольку причинившее ущерб действие было ненамеренным и не имело целью нанесения обиды: - *Dein Butler hat mir 'ne Menge Geld gepumpt. Ich möchte es dir zurückgeben, Gordon... - Lex Franklin ist ein Idiot! Du darfst es ihm nicht übel nehmen, Tom. Er hat sich eben durch deinen... hm ... etwas mitgenommenen Anzug verwirren lassen (Telford)*. В приведенном примере говорящий извиняется за поведение своего слуги, принявшего гостя за нищего. При этом

объяснение причины, приведшей к неприятному инциденту, включает косвенное обвинение адресата в неопрятности, являющееся, по сути дела, перекладыванием вины.

Подводя итог краткому обзору коммуникативных стратегий косвенного выражения интенции в ритуальных высказываниях, можно констатировать существенность категории косвенных высказываний при выражении интенционального смысла, завуалированное выражение основного коммуникативного намерения или изменение референтной отнесенности позволяет выразить целую гамму окказиональных смыслов, отсутствующих в высказывании в изолированном виде или не всегда приемлемых при прямом способе выражения. В целом можно утверждать, что появление форм косвенных этикетивов как выход за рамки обезличенных формул связано с такими субъективными факторами, как личностное, восприятие значимости релевантного действия и желание открыть партнеру свое эмоциональное видение ситуации.

Библиографический список

1. Седов К.В. Седов К.Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // Жанры речи: [Темат. сб. ст.]. - Саратов: Колледж, 1997. - С. 188-195.
2. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: [Сб. ст]. - Вып. 17: Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - С. 170-194.
3. Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. - Новосибирск: НГПУ, 1999.
4. Lange W. Aspekte der Höflichkeit. Überlegungen am Beispiel der Entschuldigungen im Deutschen. -Frankfurt/Main (u.a.): Peter Lang, 1984.

Е.А. Филатова
Мариуполь, Украина

ОПЫТ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОЛОРАТИВНЫХ КОМПОЗИТ

(на материале английского, украинского и новогреческого языков)

Современные ономасиологические исследования направлены на установление языковых и внеязыковых факторов номинации [1, с.6]. Пытаясь объяснить связь между номинативной структурой языковой единицы, ее значением и концептом, с одной стороны, и отраженными в них свойствами объектов действительности, с другой, ономасиология рассматривает любой объект лексической номинации сквозь призму